

Вчера Су Мосю, хоть и был влюблен в Янь Цзинцзэ, все же сдерживался, но сегодня он решил не скрывать своих чувств.

Янь Цзинцзэ был тяжело ранен, выглядел таким беспомощным и явно испытывал к нему симпатию... Су Мосю решил, что будет защищать его.

А если он собирается защищать Янь Цзинцзэ, их отношения не должны быть тайной.

— Второй молодой господин! Он же мужчина! — с тревогой воскликнул Цай Ань.

Су Мосю спокойно ответил:

— Я только сейчас понял, что мне нравятся мужчины.

— Второй молодой господин, даже если тебе нравятся мужчины, ты можешь найти кого-то другого, он... он... — Цай Ань не советовал Су Мосю связываться с «опытным» Янь Цзинцзэ.

— Мне нравится только он! — с твердостью заявил Су Мосю. — Вам не нужно вмешиваться, я сам разберусь.

— Второй молодой господин, ты искренен с ним, а он? Он, возможно, просто привык к такой жизни и поэтому приблизился к тебе, а не потому, что действительно тебя любит, — продолжил Цай Ань.

Су Мосю тоже думал об этом, но серьезно ответил:

— Я буду хорошо к нему относиться. Даже если сейчас он меня не любит, в будущем полюбит.

— Но раньше он, вероятно, был вынужден так жить. А если в будущем он захочет жениться и завести детей? — Цай Ань решил сказать прямо.

Су Мосю побледнел при этой мысли и холодно произнес:

— Мои дела вас не касаются.

Сказав это, он дернул поводья и поскакал вперед.

Цай Ань и остальные могли только последовать за ним.

Янь Цзинцзэ не слышал их разговора. Он лежал у костра, закрыв глаза.

Он хотел раскрыть свою личность, но сейчас... лучше сначала завоевать сердце Су Мосю!

Конечно, самое главное — восстановить здоровье.

Янь Цзинцзэ обнял еще теплую грелку и медленно заснул.

Гора Цюншань, долина.

Су Мосю и его спутники спешили и начали разгребать снег, изучая следы на земле.

По дороге сюда Су Мосю все время думал о Янь Цзинцзэ, но, оказавшись на месте, сосредоточился на поиске зацепок.

Однако с тех пор прошло уже больше двух месяцев, и за это время здесь побывало много

людей...

— Второй молодой господин, ты нашел доказательства? — Цай Ань, также забыв о Янь Цзинцзэ, серьезно спросил Су Мосю.

— Нет, — ответил Су Мосю. — Но если генерал Чжоу действительно столкнулся с жунами, он бы не побежал на их территорию.

Он достал из-за спины деревянную доску, разложил на ней бумагу и начал что-то чертить.

— Второй молодой господин, если мы не найдем доказательств, что нам делать? — с беспокойством спросил Чжан Эрцюэ.

Су Мосю ответил:

— Мы приехали сюда только месяц назад, и уже тогда было поздно. Найти доказательства сложно, но мы можем их создать.

— Создать доказательства? — удивился Чжан Эрцюэ.

— Вы должны сохранить это в секрете, — посмотрел на них Су Мосю.

— Мы обязательно сохраним! — хором ответили Чжан Эрцюэ и остальные.

Су Мосю доверял им. Он нарисовал карту и начал ставить на ней отметки:

— Генерал Чжоу попал в засаду здесь, затем он бежал сюда...

Су Мосю нарисовал маршрут бегства Чжоу Цзиншаня и добавил:

— Когда я впервые встретил Чжоу Чжэньжуна в Цюннане, мне показалось, что он ведет себя странно. В тот день он был с генералом Чжоу на горе Цюншань. Генерал Чжоу попал в беду, а он остался невредимым и не сразу отправил кого-то за помощью в Цюннань, а сам отправился на поиски... Мы нашли следы телохранителей генерала Чжоу в степи, что означает, что генерал бежал много дней. Почему Чжоу Чжэньжун не преследовал его, чтобы спасти? Что он делал?

Глаза Цай Аня и Чжана Эрцюэ загорелись гневом.

Цай Ань сказал:

— Этот Чжоу Чжэньжун был сиротой, изгнанным отчимом из дома. Если бы не генерал Чжоу, он бы не только не добился успеха, но и, вероятно, умер бы с голоду! А он отплатил ему такой благодарностью!

Су Мосю продолжил:

— Перед тем как отправиться сюда, я приказал подготовить одежду телохранителей генерала Чжоу, пропитанную куриной кровью, и месяц назад, обнаружив подозрения, написал на ней иероглиф «Чжэнь» и закопал в землю... Позже мы сможем использовать эту окровавленную одежду, чтобы вывести его на чистую воду. Но отец уже месяц в Цюннане, и, возможно, к нашему возвращению Чжоу Чжэньжун уже будет в тюрьме.

Су Мосю приказал Чжану Эрцюэ выкопать окровавленную одежду под деревом и добавил:

— Мы нашли останки телохранителей генерала Чжоу в степи, доказательств больше, но я не понимаю, почему Чжоу Чжэньжун так поступил... Вряд ли он сделал это в одиночку. Кто-то еще стоит за ним?

— Кто-то еще? — спросил Цай Ань. — Это точно! Генерал Чжоу всегда заботился о народе и нажил много врагов. Его определенно подставили! Тот, кто получил выгоду, вероятно, и есть убийца!

Окровавленная одежда была быстро выкопана, и Су Мосю приказал ее сохранить:

— Мы осмотрим окрестности, я хочу нарисовать карту местности.

Он хотел подготовиться как можно лучше, чтобы избежать неожиданностей.

Конечно, он также хотел убедиться, что не ошибается в отношении Чжоу Чжэньжуна.

Янь Цзинцзэ поспал и, проснувшись, почувствовал себя лучше, температура также снизилась.

Он встал, налил себе миску бульона и сел, чтобы медленно съесть половину печени.

Он ел медленно.

На самом деле, после лихорадки у него не было аппетита, но без еды раны заживали медленнее, и он должен был есть.

Небо постепенно темнело, Янь Цзинцзэ добавил дров в костер и воды в котел, затем снова лег.

Он лежал некоторое время, когда снаружи послышался стук копыт — Су Мосю и его спутники вернулись при свете луны.

Янь Цзинцзэ только сел, как дверь открылась, и вошел Су Мосю.

Янь Цзинцзэ улыбнулся ему:

— Ты вернулся? Устал?

Глаза Су Мосю загорелись:

— Нет! А ты? Не боялся?

— Нет, — улыбнулся Янь Цзинцзэ. Су Мосю, кажется, считал его очень слабым...

Но это было неплохо — быть окруженным заботой очень приятно.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Асю, на улице так холодно, выпей бульона, чтобы согреться.

— Хорошо, — ответил Су Мосю, налил себе бульона и, увидев, что в миске Янь Цзинцзэ осталось половина печени, спросил:

— Почему ты не ешь?

— Это для тебя.

— Я уже поел на улице, ешь ты, — сказал Су Мосю.

На улице было холодно, и Су Мосю вряд ли успел поесть. Янь Цзинцзэ ответил:

— Я ведь болен, не могу съесть слишком много.

Услышав это, Су Мосю сдался. Он боялся, что Янь Цзинцзэ замерзнет, снял свою овчинную куртку и сел рядом, не касаясь его.

Но Янь Цзинцзэ взял его руку и положил себе на грудь, укрыв своей курткой.

Сердце Су Мосю забилось быстрее.

Су Мосю вернулся первым, а через некоторое время подошли остальные.

Цай Ань и Чжан Эрцюэ оказались последними, и, войдя, увидели, что рука Су Мосю лежит на груди Янь Цзинцзэ.

Они переглянулись, и Цай Ань подмигнул Чжану Эрцюэ.

По дороге обратно Су Мосю выглядел очень торопливым, ехал быстро, явно спеша к Янь Цзинцзэ.

Цай Ань, увидев это, договорился с Чжаном Эрцюэ, что они вместе попытаются уговорить Янь Цзинцзэ уйти от Су Мосю.

Янь Цзинцзэ, взрослый мужчина, переживший столько страданий среди жунов, вряд ли захочет оставаться любовником?

Они поговорят с ним позже!

Баранина, которую начали варить с утра, уже разварилась.

В бульон добавили немного бобов, и они тоже размягчились.

Все сели, и каждому налили по миске бульона.

Янь Цзинцзэ медленно пил, и, когда осталось половина, в его миску положили кусочек печени.

Он оставил половину печени для Су Мосю, а тот разделил ее пополам и отдал ему половину.

На этот раз Янь Цзинцзэ не отказался:

— Асю, ты так добр ко мне.

— Да, — ответил Су Мосю, с трудом сдерживая улыбку.

Но, подняв глаза на Цай Аня и Чжана Эрцюэ, он посмотрел на них с предупреждением.

Цай Ань хотел поговорить с Су Мосю, но, увидев его взгляд, сдержался.

Но Чжан Эрцюэ не сдался. Он посмотрел на Янь Цзинцзэ:

— Янь Цзинцзэ, ты уже знаешь, что мы из армии Чжэньбэй. Когда вернемся в Цюннань, не хочешь ли пойти со мной на службу?

— Нет, спасибо, — лениво ответил Янь Цзинцзэ.

<http://bllate.org/book/16291/1468266>